

Гу Хэншенг погрузился в глубокую задумчивость. На самом деле, он не так уж много думал об этом. Ему просто нравился Линь Лян, и он хотел быть с ним. Он никогда не предполагал, что в будущем это может измениться.

Линь Лян хотел использовать эту возможность, чтобы слезть с Гу Хэншенга, но когда он пошевелился, тот обнял его еще крепче. Линь Лян бросил на него сердитый взгляд, но Гу Хэншенг улыбнулся и поцеловал его в губы.

Они долго обнимались и целовались, пока Линь Лян не начал задыхаться из-за недостатка кислорода и не потерпел поражение. Линь Лян лежал в объятиях Гу Хэншенга и не мог понять, почему он всегда проигрывал.

Гу Хэншенг коснулся его головы и целовал в лоб снова и снова, пребывая в прекрасном настроении.

"Я думаю, что больше ни в кого не влюблюсь, потому что в этом мире нет никого лучше тебя?" Гу Хэншенг наконец дал ответ.

"А что, если есть?"

"Тогда они мне все равно не понравятся. Потому что мне нравишься только ты."

Линь Лян совсем не был удовлетворен ответом, но если бы ему задали тот же вопрос, он на самом деле не смог бы ответить на него, и он необъяснимо надулся с суровым лицом.

Гу Хэншенг увидел его несчастье, коснулся руки и сказал: "Прости, если ты спросишь меня сейчас, то будущее, которое вижу я - это картина жизни с тобой, любящими друг друга. Я не могу думать о том, что мое будущее закончится тем, что ты мне больше не будешь нравиться. Я все еще хочу, чтобы у нас было много детей, но после родов я отдам их няне, чтобы они не нарушали мир нашей семьи, состоящий из двух человек".

Линь Лян был полон чёрных линий. Этот большехвостый волк снова говорит о том, чтобы завести детей, как сильно он в действительности хочет их?

Большехвостый волк сказал, что многие мужчины хотели бы иметь обезьянок. У него не было секса в течение 28 лет в его жизни (!), заимев того, кто тебе нравится, конечно же захочется с ним маленьких обезьянок.

Он тоже нуждается в этом.

"Если в будущем я тебе больше не понравлюсь, я отрежу твоего брата". Линь Лян посмотрел на

Гу Хэншенга, думая о том, чем ещё можно пригрозить.

Гу Хэншенг схватил Линь Ляна за руку и улыбнулся: "Если тебе понравится кто-то другой, я запру тебя и позволю сопровождать меня, чтобы делать обезьян каждый день".

Линь Лян вздрогнул, похлопал Гу Хэншенга по плечу и рассмеялся: "Мистер Гу, я просто шучу, как я посмею сделать это?"

Гу Хэншенг коснулся талии Линь Ляна: "Всё в порядке, я верю, что этот день не наступит. Но ты должен помнить, что с этого момента ты можешь любить только меня, ах."

Линь Лян тысячу раз закатил глаза в своем сердце. Эй, разве я сейчас не говорю о твоей будущей проблеме с изменой? Это не имеет ко мне никакого отношения.

Ненавистный большехвостый волк очень злобен, зловещ, хитёр и коварен.

Видя, что Линь Лян молчит, Гу Хэншенг нахмурился и сказал: "Я внезапно обнаружил, что твои шансы понравиться другим в будущем выше, чем мои. Как ты думаешь, что я должен сделать, чтобы мой драгоценный малыш не попался на крючок кому-то другому?"

Линь Лян поспешно сменил тему: "Ах! Ты ещё не был в моем антикварном магазине! Как насчет того, чтобы я провел тебя по окрестностям? Также в магазине есть чайная комната, если тебе понравится, то в будущем ты можешь обсудить там дела со своими друзьями. Место тихое, и повсюду есть предметы старины, это очень стильно".

Гу Хэншенг погладил Линь Ляна по голове: "Маленький умный дух, я приведу туда кого-нибудь позже, и я отправлю Ронг Юаньдуна завтра в твой антикварный магазин, чтобы купить картину. Старику Цяо исполняется 80 лет, и он не знает, что подарить. Просто продай ему картину Сюй Яньциня за 80 миллионов! Он даже не может найти себе жену, так что зачем ему ещё столько денег?"

Линь Лян улыбнулся и поцеловал Гу Хэншенга в лоб: "Ты действительно профессиональный друг-питчер, ха-ха, здорово, разве он не запугивал Цинь Цзямина? Будет весьма забавно позволить ему потратить 80 миллионов на картину, которую купил Цинь Цзямин. На эти деньги пусть Цинь Цзямин купит мне ещё пару булавок для воротника".

"Никаких подарков от чужих людей, скажи мне, что ты хочешь, и я куплю это для тебя", - сказал Гу Хэншенг с некоторым недовольством.

Линь Лян вздернул подбородок: "Цинь Цзямин - мой близкий друг, а ты пока ещё не мой парень, так почему я должен что-то принимать от тебя?! Хотя я, мастер Лян, люблю деньги, но у меня также есть самоуважение".

У Гу Хэншенга разболелась голова, он взъерошил волосы Линь Ляну и сдался: "Ну, хорошо, я не твой парень, я твой дикий мужчина! В любом случае, любому кто посягнет на тебя определенно не поздоровится. Просто будь спокоен".

Линь Лян не мог быть спокоен. Когда Гу Хэншенг сказал эти слова, он действительно почувствовал, что тот способен на это. Что если действительно однажды встретится мужчина, более красивый и привлекательный, чем Гу и он будет соблазнен? Что ему делать, если он не сможет уйти?

Линь Лян представил себе картину, как Гу слизывает кровь с кончика ножа, закидывая себе на спину мужчину (который флиртовал с Линь Ляном), и действительно взволновался!

Линь Лян нервно рассмеялся. Гу Хэншенг был раздражен, он ущипнул его за подбородок, а затем поцеловал в губы.

Линь Лян привел Гу Хэншенга в антикварный магазин, но обнаружил, что перед витриной с картинами Мо Фаньчжи стоял красивый мужчина в стильной одежде и с высокой фигурой. Линь Лян узнал его с первого взгляда. Этот человек сейчас самый популярный певец страны Хань Си.

Второе трагическое пушечное мясо, погибшее в оригинальной книге. Он и актер Лян Янь - соперники, поэтому Вэнь Юцин, которого любил Лян Янь, раздражал его не меньше. Человеком, который доставил неприятности Вэнь Юцину на семейном банкете Ронг в прошлый раз, был его двоюродный брат Хань Си. До того, как Вэнь Юцин стал популярным, Хань Си использовал разные способы, чтобы досадить Вэнь Юцину, ведь он был камнем преткновения, что заставило того ненавидеть Хань Си.

После того, как Вэнь Юцин пришел к власти с помощью Гу и Линь, Хань Си был уничтожен, и семья Хань также была разрушена двумя командами. В конце концов, Хань Си превратился в низкопробного барного певца, из-за его приятной внешности он часто занимался сексом за деньги! В конце концов, он не смог этого выносить и кончил тем, что порезал себе запястье, совершив самоубийство.

Из-за принципа "враг моего врага - мой друг", Линь Лян всё ещё сочувствовал Хань Си.

"Мистеру нравится эта картина?" Линь Лян подошёл и спросил.

"Ну, работы Мо Фаньчжи редки. Я искал их в течение долгого времени. Мой двоюродный брат сказал, что вы забрали эту картину у Вэнь Юцина и Лян Яня, поэтому я пришел взглянуть". Хань Си повернул голову, чтобы посмотреть на Линь Ляна, и спросил: "Сколько стоит эта картина? Вы можете назначить любую цену!"

Линь Лян почувствовал себя немного странно: "Мы знакомы?" Будучи одним из лучших актеров, Хань Си всюду мелькает на телевидении и в рекламе, поэтому неудивительно, что он смог легко узнать его, но в его памяти первоначальный владелец никогда не встречался и даже не видел Хань Си, поэтому было странно, что тот знал его.

Хань Си многозначительно улыбнулся: "Фотографии, на которых ты бьёшь своего двоюродного брата, разошлись в кругу богатых друзей. Трудно не узнать тебя."

Гу Хэншенг положил руку на плечи Линь Ляна и подозрительно посмотрел на Хань Си: "У нас нет недостатка в деньгах, эта картина не продается, уходи!"

Хань Си не собирался отступать. Он показал четыре пальца и сказал: "Я куплю эту картину за двойную цену в 40 миллионов юаней".

Линь Лян был немного тронут. Он любил деньги больше, чем эту картину, но Гу Хэншенг был другим. В присутствии Линь Ляна он никому не позволил бы бросить вызов его власти. У него было холодное лицо, и он протыкал Хань Си острым взглядом. "Человеческих слов не понимаешь? У нас нет недостатка в деньгах, поэтому проваливай."

<http://bllate.org/book/15730/1407797>